

УДК 323.312; 327.8

ВАШИНГТОНСКАЯ ЭЛИТА ВО ВРЕМЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2016 г. С.М. Самуйлов*

Статья поступила в редакцию 10.07.2015.

В статье-рецензии критически оценивается монография калифорнийского профессора Грега Херкена о вашингтонской элите в период «холодной войны». На основе сравнения описываемых в книге событий времён «холодной войны» с современностью показывается, что, несмотря на кардинальное изменение мирового порядка после крушения «коммунизма», важные черты политической элиты США сохранились. Это, прежде всего, упрощённое чёрно-белое восприятие России и значительное преувеличение антизападных намерений нашей страны. Кроме того, даётся обоснование того факта, что, по сравнению с прошлым, уровень понимания России современным руководством США значительно понизился.

Ключевые слова: «холодная война», Джорджтаун, восточный истеблишмент, чёрно-белое восприятие внешнего мира, ракетное отставание, украинский кризис.

Монография профессора Грега Херкена из Калифорнийского университета, специалиста по послевоенной истории американской дипломатии посвящена изучению внешнеполитической деятельности вашингтонской элиты в годы «холодной войны». Тогда происходило острое противоборство между «миром социализма» во главе с Советским Союзом и «свободным миром» во главе с США (идеологическое, экономическое, политическое, военное), а мировой порядок, по общему признанию, носил биполярный характер.

Работа была издана в 2014 г., когда на фоне украинского кризиса произошло резкое ухудшение российско-американских отношений и по обе стороны Атлантики заговорили о возможности возрождения «холодной войны». В силу этого актуальность монографии значительно возросла. Сложные перипетии времён «холодной войны», описанные в книге, невольно наводят на размышления о том, насколько возможно повторение чего-либо подобного в настоящее время.

Следует отдать автору должное, он проделал колоссальную работу и проанализировал, без преувеличения, огромное количество американских источников и литературы. В монографии Херкен прослеживает деятельность множества представителей так называемого восточного истеблишмента на протяжении десятилетий «холодной войны», изменение их взглядов, этапы их политических карьер, различную реакцию на действия «коммунистического блока».

---

*САМУЙЛОВ Сергей Михайлович – доктор исторических наук, руководитель Центра исследований внешнеполитического механизма США (ИСКРАН) Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (fpcenter@rambler.ru).

Отличительными чертами работы и, несомненно, её положительными сторонами выступает то, что автор даёт необычные для историко-политологического исследования глубокие оценки личностных характеристик (как позитивных, так и негативных) главных действующих лиц. Также заслуживает похвалы большое внимание, которое уделяется в монографии неформальным методам разработки американской внешней политики в то время, в частности воскресным вечеринкам в Джорджтауне – элитном районе Вашингтона. В итоге перед читателем предстаёт не приукрашенная, обычно скрываемая от посторонних глаз, но очень важная сторона политической жизни американской столицы.

В то же время работа носит преимущественно описательный характер. Автор, среди прочего, приводит массу эпизодов и подробностей деятельности основных действующих лиц, не пытаясь дать этому какое-то концептуальное обоснование. Но таково право автора, таков его исследовательский методологический подход.

Джорджтаунское сообщество и «салонный» модус вивенди политической элиты

Херкен определяет вашингтонскую элиту того времени термином, который лучше всего перевести как «джорджтаунское сообщество» (*the Georgetown set*). При этом в начале монографии он даёт карту Джорджтауна, которая показывает насколько близко расположены личные особняки основных представителей этого элитного сообщества.

Это была «группа правительственных чиновников и журналистов, которые сосредоточили в себе интеллект, амбиции, стиль и очень современный взгляд на роль Америки в качестве мировой державы». Также это сообщество можно было представить как «один из самых необычных клубов, которые когда-либо знал мир, своего рода природную аристократию» [8, р. 7]. Причём, по Херкену своё влияние эта элитная группа зачастую оказывала не через подразделения Пентагона или Госдепартамента, а через гостеприимные салоны Джорджтауна, «где высокая политика иногда вырабатывалась между коктейлями и обедами, во время воскресных ночных ужинов, что было одновременно ритуалом и политическим институтом» [8, р. 7]. В США эту группу также называли «наилучшими и самыми яркими», «имперским братством», «мудрыми людьми», «восточным истеблишментом» [8, р. 8].

Автор отнёс к «джорджтаунскому сообществу», прежде всего, родных братьев, представителей элитной журналистики Джозефа и Стюарта Олсопов, которые вместе на протяжении многих лет писали передовые, так называемые синдицированные статьи (одновременно публиковавшиеся в сотнях провинциальных газет) в газете «Нью-Йорк геральд трибюн». Их фотография размещена на суперобложке книги. Членом этой группы был юрист Фрэнк Визнер, служивший в конце войны в Румынии представителем Управления стратегических служб (*Office of Strategic Services – OSS*) – американской разведки в то время, затем возглавивший подразделение ЦРУ по проведению секретных операций. Частыми гостями были также супруги Филипп и Катарин Грэм, владельцы и издатели ставшей очень влиятельной газеты «Вашингтон пост».

Между Олсопами, Визнерами и Грэмами сложились многолетние отношения тесной дружбы [8, p. 16].

Также в состав данной элитной группы автор зачисляет известного американского историка Артура Шлесинджера-мл., Джорджа Кеннана – специалиста по России, профессионального дипломата и автора знаменитой концепции «сдерживания коммунизма»; профессионального дипломата Чарлза Болена, ставшего в 1950-е годы послом США в СССР; Пола Нитце – автора основной концепции ведения «холодной войны» с Советским Союзом; Уолтера Липпмана – патриарха американской элитной журналистики, который ввёл в общее употребление термин «холодная война» применительно к советско-американским отношениям после 1945 г., опубликовав одноимённую книгу в 1947 г., и ряд других лиц.

В работе также уделяется внимание таким видным фигурам американской политики того времени, обитателям Джорджтауна и их семьям, как государственный секретарь Дин Ачесон, посол США в СССР в годы войны Аверелл Гарриман, шеф ЦРУ Аллен Даллес, ставший впоследствии президентом сенатор Джон Кеннеди, высокопоставленный представитель газетной империи Грэммов Бенджамин Бредли и другим.

подавляющее большинство этих людей до Второй мировой войны закончили элитные американские университеты Восточного побережья, входящие в так называемую «Лигу плюща». И уже по этой причине они ощущали определённую солидарность по отношению друг к другу. После окончания Второй мировой войны, в 1945–1946 гг., многие из них вернулись в Вашингтон из разных уголков мира, привнеся идею о том, что США должны стать мировым лидером. Главным препятствием при этом выступали традиционные в то время изоляционистские настроения американской общественности и Конгресса. Херкен подчёркивает, что ещё в период студенческой молодости, а затем во время войны многие представители этой элитной группы прониклись антикоммунистическими убеждениями.

Заслуживают внимания характеристики и биографические сведения о главных действующих лицах, которые приводит автор в своей работе. Так, Ф. Грэм стал издателем «Вашингтон пост», женившись в 1940 г. на Катарине Мейер, отец которой в середине 1930-х годов купил эту газету, когда она обанкротилась. Ещё со студенческих лет Грэм страдал резкими переменами настроения: периоды почти маниакальной повышенной активности сменялись временами глубокой депрессии. Под его руководством «Вашингтон пост» стала перепечатывать синдицированные передовицы братьев Олсопов [8, p. 16].

Братья Олсопы, по мнению Херкена, были воплощением истинной американской элиты. Настоящие представители «восточного истеблишмента», они принадлежали к социальной страте белых англосаксов, исповедующих протестантизм, которая овладела высшими властными позициями в американском обществе. Старшего брата Джозефа нередко называли «американским аристократом» [8, p. 35].

Предки Олсопов эмигрировали в Новый свет ещё в середине XVII столетия до того, как произошла английская революция. Один из них был делегатом на Континентальном конгрессе, который провозгласил независимость североамериканских колоний от Великобритании. Тогда же Олсопы породнились с

одной из ветвей Рузвельтов, которые в то время были наиболее родственно близки английской королевской династии [8, р. 35].

Отец Олсопов был богатым фермером в Коннектикуте, его особняк насчитывал 28 комнат. Большое влияние на братьев в детстве оказала бабушка по материнской линии Корин Рузвельт-Робинсон, которая была сестрой американского президента Теодора Рузвельта. Она учила их тому, что в жизни необходимо «подняться на вершину дерева, при этом неважно какое дерево вы выберете, и стать частью более большого мира». Каждое лето братья посещали Нью-Йорк, где жили в особняке своих родственников Робинсонов [8, р. 36].

Членство старшего брата Джозефа в элитном клубе Гарвардского университета, где он познакомился со студентами из богатых и влиятельных семей, ставшими его друзьями, позднее помогло ему в журналистской деятельности: многие из этих друзей стали его информаторами. Именно бабушка Корин устроила Джо на работу к своим друзьям, собственникам газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» в середине 1930-х годов [8, р. 36-37].

Совсем по другому складывалась жизнь Дж. Кеннана. Он родился на Среднем Западе в небогатой семье, мать умерла, когда ему было два месяца от роду. Среди родственников наиболее известен был путешественник, двоюродный дедушка, которого также звали Джордж Кеннан. Он прославился тем, что в конце XIX века проехал по Сибири, встречался там со многими ссыльными. По возвращении в США написал книгу о сибирской ссылке, которая стала популярной и прославила автора [8, р. 37]. Думается, влияние этого дедушки способствовало тому, что позднее Кеннан стал одним из лучших специалистов по России в истории США.

После окончания девятого класса отец устроил его в военную академию. Однако быстро выяснилось, что военное дело не подходит молчаливому, увлечённому книгами сыну. Как пишет Херкен, Кеннан был застенчивым и замкнутым по природе человеком, что граничило с невротами. Он поступил в элитный Принстонский университет в 1921 г., где, по его выражению, был «невинным, всегда находящимся в конце каждой очереди, всегда безинициативным, знавшим немногих людей, известным также немногим...» [8, р. 37]. Как-то Джо Олсоп сказал Кеннану, что тот – человек XIX века, на что Кеннан ответил: «Нет, я человек XVIII века» [8, р. 38].

Несмотря на своё плебейское происхождение, как пишет Херкен, Кеннан рано почувствовал своё интеллектуальное превосходство над окружающими и начал проявлять элитарную надменность в отношении тех, кто, с его точки зрения, был менее интеллигентным или менее достойным [8, р. 37]. Он периодически впадал в меланхолию, но тщательно скрывал это от окружающих, доверяя свои мысли только личному дневнику, который вёл на протяжении 50 лет [8, р. 38]. В 1925 г. Кеннан получил степень бакалавра и, успешно сдав экзамены, влился в Заграничную службу – только что сформированный корпус профессиональных дипломатов. Затем он был послан на работу в Женеву вице-консулом, а год спустя переведён в Гамбург. В 1929 г., не покидая ряды Заграничной службы, он начал обучение в Восточном институте Берлинского университета, где изучал историю, политику, культуру, а также русский язык. В дальнейшем он проявил незаурядные способности, изучив немецкий, французский, польский, чешский, португальский и норвежский языки.

В 1933 г., после налаживания дипломатических отношений между СССР и США, Кеннан был направлен в Москву в качестве подчинённого посла Уильяма Буллита. К середине 1930-х годов он стал одним из ведущих специалистов по Советской России среди сотрудников посольства.

В 1944–1946 гг. он работал заместителем американского посла А. Гарримана в Москве. Как пишет Херкен, после капитуляции нацистской Германии Кеннан выступил с несвойственной ему эмоциональной речью на Красной площади перед ликующей толпой, восхваляя победу советско-американского союза. Однако несколько недель спустя мрачно записал в своём дневнике: «Дело заключается в том, что не существует способа помочь русскому народу. Когда народ отдаёт себя в руки безжалостного авторитарного режима, который не остановится ни перед чем, он оказывается вне влияния других народов, которые могут помочь» [8, р. 31].

В 1946 г. в возрасте 42 лет Кеннан вернулся в Вашингтон. Здесь он был известен благодаря своей «длинной телеграмме», посланной из Москвы в феврале 1946 г. В ней он предсказал неизбежность ухудшения советско-американских отношений и необходимость противодействия «советскому экспансионизму», о чём подробнее будет сказано ниже.

Его стали приглашать на вечеринки элитной публики в Джорджтауне. Джозеф Олсоп обратил на него внимание, стал покровительствовать ему, приглашать на воскресные ужины у себя дома. Тем не менее, Кеннан никогда не ощущал себя принадлежащим к восточной элите. Позднее он писал о том, что никогда не считал себя членом «джорджтаунского сообщества», хотя был знаком со многими его представителями и находился с ними в дружеских отношениях. Они смотрели на него «слегка искоса». Для них, по его мнению, он был воплощением «странного редкого социального феномена, чрезмерно впечатлительного, редко расслабляющегося, относящегося к непонятной категории людей, к которым следовало относиться с определённым уважением, но также и с определённой настороженностью» [8, р. 34]. Кеннан полагал, что был принят истеблишментом в рамках той роли, которую ему отвели, а не на основе того, что он собой представлял на самом деле [8, р. 34–35]. Из сказанного следует, что Кеннана не следовало бы относить к «джорджтаунскому сообществу», как это сделал Херкен.

Пол Нитце, ставший заместителем Кеннана в Группе планирования политики Госдепартамента, о чём подробнее будет сказано ниже, был по характеру и происхождению прямой противоположностью своему боссу. Его детство было привилегированным. Его дед, эмигрант из Германии стал преуспевающим банкиром в Балтиморе. Во время обучения в Гарвардском университете он завёл друзей из влиятельных семей и, как пишет Херкен, нередко употреблял алкоголь [8, р. 51]. Нитце был подвижным, высокомерным, самоуверенным, но, подобно Кеннану, психологически уязвимым человеком. У застенчивого, негромко говорящего Кеннана эта особенность была очевидна всем. Нитце умел скрывать свою уязвимость. Его отец был известным профессором, специалистом по романским языкам в Чикагском университете. Он был разочарован тем, что сын вначале избрал карьеру банкира. В итоге Пол всю жизнь стремился доказать, что в интеллектуальном плане он равен или превосходит окружающих. С самоуверенным видом он мог дискутировать с собеседниками по

самым различным проблемам, обладая редкой способностью убеждать аудиторию и себя в том, что он высококлассный эксперт по этим вопросам. На самом деле, как указывает Херкен, по многим вопросам Нитце был плохо осведомлён [8, р. 52].

Автор также подчёркивает такую черту Нитце, как стремление постоянно противоречить официальной точке зрения. Эта его черта была основана на больших личных амбициях и на протяжении всей его карьеры мешала занять высокие правительственные посты, чего он явно желал [8, р. 53].

Херкен в своей работе постоянно акцентирует роль воскресных вечеринок в особняках Джорджтауна в формировании американской внешней политики в годы «холодной войны». На них присутствовали десятки приглашённых гостей с жёнами – политики, журналисты, сотрудники разведки, члены Верховного суда, послы других стран. Причём, в то время и демократы, и республиканцы, так сказать, расслаблялись в одних и тех же кампаниях, что было следствием наличия межпартийного консенсуса по сдерживанию Советского Союза.

Джозеф Олсоп в своём довольно скромном доме в Джорджтауне по воскресеньям устраивал приёмы, организовывал обеды и коктейли для гостей. Этот ритуал возник во времена «Великой депрессии» в 1930-е годы, т.е. правления президента Франклина Рузвельта. В послевоенный период эта традиция закрепилась. Существовало неписанное правило, что в 11 часов вечера все оставшиеся гости должны были разойтись.

Джо использовал эти приёмы для достижения своих практических, журналистских целей. Среди десятков его гостей всегда присутствовали один или два «льва» – политики, которые реально могли оказать влияние на решение какой-то актуальной проблемы. Они и задавали тон всей вечеринке. После ужина мужчины удалялись в служебный кабинет хозяина дома, где в процессе выкуривания сигар, потягивания мартини и бренди начинались политические дискуссии. Джо старался по максимуму разговорить гостей. Расслабленные ужином и алкоголем «львы» и гости нередко выдавали ценную информацию, которую в последующие дни братья Олсопы использовали при написании своих передовиц, четырёх в неделю [8, р. 19-21].

Братья считали спиртные напитки важной составляющей успешного завершения своих «салонных» приёмов. Среди близких друзей Джо называл их «воскресными вечерними пьянками» [8, р. 22]. Причём, некоторые его друзья утверждали, что он нередко не знал меру в употреблении алкоголя.

Аналогичные приёмы по выходным дням устраивали у себя многие обитатели Джорджтауна, включая Грэмов, Визнеров, Боленов, Кеннеди, Липпманов и других. Как позднее написала Катарин Грэм: «Внутри Вашингтона существует ядро людей, которые хорошо знают друг друга, наслаждаются общением в кампаниях друг друга и встречаются друг с другом независимо от того, что происходит в политике или кто находится у власти или вне её» [8, р. 19]. К этому следует добавить, что «джорджтаунское сообщество» было настроено либерально (критики называли его «толпой либералов») и поддерживало, главным образом, Демократическую партию.

Значение таких «салонных» приёмов в политической жизни США удачно охарактеризовал Филипп Грэм на вечеринке в своём новом доме в Джорджтауне в 1948 г. «Джорджтаун – особая общность сам по себе, – начал он свой

тост, – дом для великих, почти великих и однажды бывших великими людей в правительстве и журналистике... В других городах, люди посещают вечеринки, в первую очередь, для того, чтобы развлечься. В Джорджтауне люди, которые развлекаются на вечеринках, похоже, не добиваются многого. Это потому, что приёмы в Джорджтауне не являются вечеринками в буквальном смысле этого слова. Они представляют собой бизнес после окончания рабочего дня, своеобразное правительство по приглашению... Будет справедливым сказать, что на джорджтаунских ужинах принимается больше политических решений, чем где-либо ещё в столице, включая Овальный кабинет (рабочий кабинет президента США в Белом доме. – *С.С.*)» [8, р. 62].

Конечно, Грэм преувеличил реальное значение вашингтонской либеральной элиты в процессе формирования американской внешней политики. В частности, Херкен убедительно показывает, что между ней и республиканской администрацией Дуайта Эйзенхауэра на протяжении 1953–1960-х годов существовали довольно напряжённые отношения. Высокопоставленные члены администрации принципиально отказались поселиться в особняках Джорджтауна. Решения принимались в Белом доме, а «джорджтаунское сообщество» могло лишь оказывать какое-то внешнее давление. Тем не менее, при правлении демократов его политическая роль, действительно, заметно возростала.

Пожалуй, своего пика влияние вашингтонской элиты достигло в период президентства Джона Кеннеди (1961–1963 гг.). Молодого, интеллигентного, харизматичного сенатора-демократа «джорджтаунское сообщество» обожало. Херкен пишет, что Кеннеди с супругой Жаклин часто бывал в «салоне» у Джо Олсопа. При этом, когда Джон приезжал в гости к Олсопу, уставшая джорджтаунская публика подходила к окнам и пока Кеннеди поднимался по лестнице крыльцо аплодировала ему [8, р. 246]. Его явно считали «своим», несмотря на то, что по происхождению он был ирландцем, да ещё католиком.

В июле 1960 г. на предвыборном съезде Демократической партии Дж. Олсоп и Ф. Грэм убедили Кеннеди взять себе в напарники в качестве кандидата в вице-президенты Линдона Джонсона – сенатора от штата Техас [8, р. 248–249]. В день президентских выборов они провели ночь в служебном кабинете Грэма в здании «Вашингтон пост», ожидая результатов и потягивая шотландское виски с содовой. Джозеф позднее признавался, что это был «очень длинный и очень пьяный вечер» [8, р. 252].

После избрания Кеннеди в первые месяцы его президентства дом Джо Олсопа, как пишет Херкен, стал чем-то вроде неофициального места отдыха молодого президента. Президентская чета посещала вечеринки у Джозефа каждые две недели, а иногда Кеннеди приезжал один без предварительного уведомления [8, р. 256]. Кеннеди назначил Кеннана послом в Югославию, а Нитце стал помощником министра обороны по международным делам.

Во время октябрьского Карибского кризиса, когда мир оказался на грани термоядерной войны, первая серьёзная статья Стюарта Олсопа о том, как принимались решения в Белом доме при его разрешении, появилась 8 декабря 1962 г. В ней впервые были введены в оборот термины «ястребы» и «голуби» применительно к членам внешнеполитической команды Кеннеди [8, р. 277–278]. Термины прижились и стали общепринятыми в американской, а затем и советской политической лексике.

Убийство Кеннеди в ноябре 1963 г. стало шоком для «джорджтаунского общества». Джо Олсоп «рыдал, не в силах себя контролировать». В своей передовице (с 1958 г. братья перестали писать совместные статьи) он сравнил президента со спартанцем, погибшим в битве при Фермопилах [8, р. 291]. Показательно, что Херкен ничего не пишет о заговоре с целью убийства президента. Он обходит эту тему молчанием, поскольку в США на неё наложено негласное табу.

В монографии Херкена очень убедительно показано, что в годы «холодной войны» американцы воспринимали противоборство с «коммунизмом» в псевдо-религиозном духе «всемирной борьбы сил добра и зла». При этом очень пессимистично оценивали перспективы этой борьбы, значительно преувеличивали реальную мощь СССР, по сути, необоснованно запугивали самих себя.

Манихейская реакция Вашингтона на советскую атомную бомбу и современность

Как пишет Херкен, шоковое впечатление на американцев произвело известие о том, что СССР взорвал свою первую атомную бомбу в сентябре 1949 г. До этого времени в Вашингтоне господствовало мнение, что в силу значительного технологического отставания Советскому Союзу потребуется «одно поколение или более» (т.е. приблизительно 20–25 лет. – *С.С.*) для того, чтобы покончить с ядерной монополией США.

Следует напомнить, что США произвели свой первый ядерный взрыв в июле 1945 г., а в августе уже сбросили ядерные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки, чем значительно приблизили капитуляцию Японии и окончание Второй мировой войны.

Братья Олсопы в своих газетных передовицах обрушились с резкой критикой на демократическую администрацию Гарри Трумэна за то, что эта новость ввергла её «в состоянии транса», и за стремление сократить военный бюджет [8, р. 114].

Дж. Кеннан, возглавлявший тогда созданную им аналитическую Группу планирования политики (ГПП) Государственного департамента, понимал, что необходимо срочно отреагировать аналитической запиской (меморандумом – по американской терминологии) в отношении того, как действовать американцам дальше. Летом 1950 г. он намеревался покинуть дипломатическую службу и в качестве преемника выдвинул кандидатуру Нитце. Государственный секретарь Дин Ачесон официально распорядился провести переоценку оборонной политики США.

Как пишет Херкен, в то время среди американских политиков, экспертов и физиков-ядерщиков шли дебаты – разрабатывать или нет гораздо более мощную водородную бомбу. Кеннан подготовил настоящий труд на 79 страницах по анализу послевоенных советско-американских отношений с источниками цитат впечатляющего спектра: от Шекспира до Библии. Основная его идея заключалась в том, что создавать водородную бомбу США не следует. Такую позицию разделяли и ряд физиков-ядерщиков, включая создателя американской атомной бомбы Роберта Оппенгеймера. Физики считали, что это было бы

созданием «оружия геноцида». Кеннан даже подготовил проект «отказной» речи Трумэна на данную тему [8, p. 116].

Нитце и его помощники подготовили по содержанию противоположную записку в манихейском духе всемирной борьбы сил добра и зла, «свободного общества и тоталитарного государства». Если Кеннан считал советское руководство «осторожным», то в представлении Нитце Кремль был «неизбежно воинственным» и «охваченным особенно ядовитой смесью ненависти и страха». В его понимании «поражение свободных институтов где-либо есть поражение везде» и «выживание свободного мира поставлено на карту». Нитце отверг идею превентивной ядерной войны против СССР, за что ратовали в то время некоторые наиболее горячие головы в политическом Вашингтоне, включая Джо Олсопа. Но он отверг и сохранение статус-кво. Он писал: «Демократия может компенсировать свою природную уязвимость только тогда, когда поддерживает превосходство в своей мощи в наиболее широком смысле её понимания». Он особо подчеркнул, что без военного превосходства «политика “сдерживания”... это не более чем блеф» [8, p. 116].

Если Кеннан был на одной волне с Оппенгеймером, то Нитце заручился поддержкой физика Эдварда Теллера, горячего сторонника создания водородной бомбы, и рекомендовал её разработку. В конце января 1950 г. президенту Трумэну понадобилось всего семь минут для того, чтобы занять сторону Нитце. Кроме того, сведения о разногласиях в Госдепартаменте и администрации по поводу этой бомбы просочились в СМИ. В частности, братья Олсопы в своих передовицах однозначно и решительно высказались в поддержку создания новой ядерной бомбы [8, p. 116-117]. Другими словами, пресса и ставшее массовым телевидение начали давить на администрацию, которой приходилось реагировать и на это.

Следует подчеркнуть, что позиция Нитце – Трумэна гораздо больше соответствовала национальному менталитету американцев, чем более разумное и осторожное предложение Кеннана. Необходимо напомнить, что американское национальное самосознание зиждется на представлении о собственной «исключительности» и «богоизбранности», что подразумевает – США должны превосходить все другие государства и народы по всем основным параметрам. И уж тем более в такой важнейшей сфере, как ядерные вооружения.

Кеннан проиграл, в январе 1950 г. Нитце возглавил ГПП. Затем «мозговой центр» дипломатического ведомства под его руководством быстро разработал хорошо известный ещё советской американистике документ СНБ-68, в котором были очерчены основные задачи и принципы ведения «холодной войны» против СССР, а также предложена комплексная программа наращивания превосходящей военной, политической и экономической мощи. После его рассмотрения в Совете национальной безопасности Трумэн утвердил документ в апреле 1950 года.

В нём вновь говорилось: «Суть, сердцевина политики “сдерживания” состояла и должна состоять и дальше в том, чтобы Соединённые Штаты либо сами, либо в надёжном сочетании с другими близкими им по духу странами обладали общим перевесом сил. Военная сила – один из самых важных ингредиентов мощи. Согласно концепции «сдерживания», поддержание сильной военной мощи рассматривается как существенно необходимое.. Без превосходя-

щей совокупной военной силы, находящейся в состоянии боевой готовности и быстро мобилизуемой, политика “сдерживания”, которая в действительности представляет собой политику спланированного и постепенного принуждения, будет не более чем блеф» [4, с. 155].

С принятием данного документа США, по сути, стали воспринимать международную жизнь в период «холодной войны» крайне упрощённо в чёрно-белом виде «всемирной борьбы сил добра и зла», где себе, естественно, отводили роль «вселенского добра». Известное высказывание 1983 г. правоконсервативного президента-республиканца Рональда Рейгана о том, что СССР это «империя зла», подразумевавшее, что США – «империя добра», лишней раз подтверждает это.

Уже советские американисты в полной мере осознали такое примитивное восприятие внешнего мира американцами. Основатель Института США и Канады академик Г.А. Арбатов писал в 1984 г. о том, что имперскую послевоенную идеологию Вашингтона можно было охарактеризовать как «разновидность религиозно-политического манихейства, когда вся международная жизнь изображается в виде противоборства Света и Тьмы». И далее: «Для внешней политики США характерно ярко выраженное деление многоликого в социальном и политическом плане мирового сообщества на своих и чужих (“мы и они”), подачей одной стороны как охранительницы человеческих ценностей и цивилизации в целом, а другой – как нечестивцев, покушающихся на эти ценности» [3, с. 9].

Такое манихейское восприятие мировой системы Вашингтоном в десятилетия «холодной войны» в определённой мере можно было оправдать тем, что по общему признанию мировой порядок носил биполярный характер. В мире шло острое противоборство между двумя противоположными социально-экономическими и политическими системами.

Закончилась «холодная война». Распались мировая социалистическая система и Советский Союз, рухнул биполярный мировой порядок, коммунистическая идеология оказалась несостоятельной, многие бывшие социалистические страны и прибалтийские республики влились в западные структуры – ЕС и НАТО. В России, бывших социалистических странах и советских республиках идут процессы демократизации, худо-бедно формируется рыночная экономика. Стали возникать новые центры силы и влияния, мир начал обретать полицентричный характер. Другими словами, за последние два с половиной десятилетия мировая система изменилась кардинальным образом.

Закономерно возникает вопрос: «А восприятие Вашингтоном России также кардинально изменилось или осталось в прежнем виде?».

Следует напомнить: в начале 2009 г. к власти пришла демократическая администрация во главе с первым темнокожим президентом США Бараком Обамой. В отличие от республиканцев демократы извлекли уроки из неудачных многолетних войн американцев в Ираке и Афганистане с целью установления «стабильных демократий». В частности, они признали, что США не всемогущи, в одиночку решать глобальные и региональные проблемы не в состоянии, нуждаются в партнёрстве с другими государствами. Одним из таких партнёрств и стала политика «перезагрузки» с Россией во время первого срока президентской деятельности Обамы. Отношения с Москвой Вашингтон на-

чал строить по внешнеполитической формуле «партнёр – соперник», выдвинув на первый план сотрудничество.

Более того, в сентябре 2009 г. перед Генеральной Ассамблеей ООН Обама заявил, что демократию какой-либо стране «извне навязать нельзя», что «каждое общество должно искать свой путь движения к ней», который «коренится в культуре его народа» [5]. Для американского президента это было очень смелое заявление, поскольку означало отказ от провоцирования «цветных революций». Действительно в 2009–2012 гг. США этим не занимались.

Республиканцы обрушились с резкой критикой на администрацию из-за «перезагрузки», называя её «наивностью» и «умиротворением агрессора», из-за отказа от «экспорта демократии». В отношении внутренней и экономической политики считали Обаму чуть ли не «социалистом». По результатам промежуточных выборов 2010 г. они завоевали большинство в Палате представителей, Сенат остался за демократами. А по результатам выборов 2014 они обрели большинство в обеих палатах Конгресса.

В течение 2014 г. произошло резкое ухудшение российско-американских отношений из-за украинского кризиса. В американских СМИ, подобно временам «холодной войны», была очередной раз развязана антироссийская истерия в манихейском чёрно-белом духе. Смысл её заключался в том, что «хищный имперский русский медведь аннексировал Крым». То, что Крым вернулся в состав России на основе референдума мирным путём и без единого выстрела, было проигнорировано и вскоре забыто. В восприятии России Обама и демократы фактически скатились на уровень примитивизма правых республиканцев и «неоконсерваторов», официально назвав нашу страну «агрессором», «оккупантом» и т.п. При этом трактовка событий администрацией мало общего имела с действительностью [подробнее см.: 2, с. 21–38].

На открытии очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2014 г. Обама, подвергнув Россию жёсткой критике, среди прочего, заявил, что США находятся на «правильной стороне истории» [6], подразумевая при этом, что Россия на «неправильной». Данное рассуждение поразительно похоже на вышеприведённую аргументацию Нитце о необходимости «сдерживания» СССР, заявление Рейгана об СССР как об «империи зла». Тот же чёрно-белый примитивизм, тот же манихейский подход в духе «всемирной борьбы добра и зла». А ведь, как уже было сказано, современный мировой порядок кардинальным образом отличается от времён «холодной войны».

Получается, что история течёт, мировая система кардинально меняется, а восприятие нашей страны Вашингтоном при жёстком отстаивании ею национальных интересов, противоположных американским, во многом сохраняется неизменным. Оно остаётся крайне негативным, самое главное, оторванным от реальности. Высокая степень догматизма внешнеполитического менталитета политической элиты США поражает.

История с «ракетным отставанием» от СССР конца 1950-х годов и современность

В своей работе Херкен значительное внимание уделяет, так называемой проблеме «ракетного отставания» (*missile gap*), которая в полной мере охвати-

ла умы американских политических верхов после запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 года.

Спутник на околоземную орбиту вывела ракета-носитель Р-7, созданная под руководством главного конструктора С.П. Королёва, а первая советская баллистическая ракета Р-1 была копией германской ФАУ-2, которой немцы обстреливали преимущественно Лондон на заключительном этапе войны. Кстати сказать, самая надёжная ракета-носитель «Союз», доставляющая сегодня космонавтов и астронавтов на МКС и обратно, представляет собой модернизированную «семёрку».

Следует напомнить, что США начинали создание своей ракетно-космической техники с гораздо более выгодных позиций, чем СССР. Главный конструктор немецкой ракетной техники, полковник СС Вернер фон Браун с большей частью своей команды – инженерами и конструкторами – предпочёл добровольно сдаться в плен американцам весной 1945 г. Американцы вывезли в США и почти все готовые ракеты ФАУ-2 и большую часть промышленного оборудования, на котором они изготавливались. Советскому Союзу достались лишь незначительные остатки. К тому же европейская часть СССР после окончания войны лежала в руинах, а американская экономика за счёт массового военного производства преодолела кризис и значительно окрепла.

С учётом сказанного можно понять, какое пугающее впечатление произвело на американцев известие о запуске Москвой первого искусственного спутника Земли. Херкен обоснованно пишет: «Советское достижение подорвало самодовольную и неоспоримую веру американцев в технологическое превосходство их страны» [8, р. 232]. Республиканская администрация Дуайта Эйзенхауэра старалась всячески преуменьшить значение этого события. Но братья Олсопы в своих статьях доказывали, что спутник означал появление у Советского Союза межконтинентальной баллистической ракеты (МБР), способной доставить водородную боеголовку на территорию США. По своим масштабам это была угроза не меньшая, чем появление атомной бомбы у СССР в 1949 г., и она требовала немедленного реагирования со стороны США [8, р. 232]. Иначе говоря, географическая неуязвимость Соединённых Штатов (за двумя океанами) исчезла. Конечно, для рядовых американцев это стало большим потрясением.

Олсопы, как сообщает Херкен, сыграли значительную роль в привлечении внимания американской общественности к ракетной тематике. В мае 1954 г. Стюарт Олсоп – младший из братьев – в одной из своих статей верно предсказал, что через три года СССР создаст баллистическую ракету дальнего действия, способную доставить ядерную боеголовку на территорию США [8, р. 241]. В июле 1957 г. он сообщил об успешном испытании советской МБР в то время, как за несколько недель до этого американская МБР «Атлас» взорвалась на стартовой площадке.

Старший брат, Джозеф Олсоп в своей передовице от 1 августа 1958 г. впервые ввёл в оборот термин «ракетное оставание» и обвинил администрацию Эйзенхауэра в том, что она говорит неправду о реальном состоянии «национальной обороны Соединённых Штатов». Он привёл фантастические данные о советском ракетном потенциале, утверждая, что к 1961 г. СССР, по всей вероятности, будет иметь 1000 МБР против 70 американских, обретёт

«подавляющее превосходство во всеобщей ударной ядерной мощи», в результате чего «последний наш шанс спасти самих себя ускользнёт из наших рук» [8, p. 242].

Количественные данные, содержащиеся в статье, перекликались с теми, которые ЦРУ в специальном докладе сообщило президенту неделями ранее. Возможно, одним из информаторов Джозефа был сенатор-демократ Стюарт Саймингтон от штата Миссури, влиятельный член сенатского Комитета по делам вооружённых сил, служивший в администрации Г. Трумэна министром ВВС. Лидеры демократов того времени в Сенате – Линдон Джонсон, Джон Кеннеди и другие, сразу же ухватились за проблему «ракетного отставания» и начали всячески её раздувать с целью критики республиканской администрации Эйзенхауэра. Были проведены специальные слушания, Кеннеди выступил по этой тематике в Конгрессе [8, p. 242]. Демократы умело использовали проблему в связи с приближающейся президентской избирательной кампанией, утверждая, что их молодая команда в Белом доме быстро ликвидирует «отставание», чего нельзя ожидать от престарелого генерала Д. Эйзенхауэра.

Следует напомнить, что и советский лидер Н.С. Хрущёв всячески способствовал укреплению в умах американцев мифа о «ракетном отставании», часто заявляя: «наши ракеты лучше ваших», «мы делаем ракеты как сосиски» и т.п. Он блефовал и хорошо знал это.

Вашингтон до августа 1960 г., когда получил первые достоверные данные с разведывательного спутника, верил в «ракетное отставание», а Джозеф Олсоп при этом считался кем-то вроде журналистского пророка по ракетной тематике.

Давление на администрацию со стороны панически настроенной американской общественности, раздувание «советской угрозы» в СМИ и демократами в Конгрессе, блеф со стороны Москвы способствовали тому, что в феврале 1958 г. Эйзенхауэр утвердил секретную программу «Корона». Она была нацелена на создание и выведение на орбиту серии разведывательных спутников, оснащённых высококласной для того времени фотографической аппаратурой. Первый запуск спутника был осуществлён год спустя с помощью ракеты-носителя «Тор». Этот и последующие 12 запусков оказались неудачными.

Технология возвращения спускаемой капсулы весом приблизительно 50 кг была довольно сложной. После выполнения спутником разведывательно-фотографической деятельности в результате совершения нескольких облётов Земли капсула отделялась и тормозилась специальным двигателем при вхождении в плотные слои атмосферы. Затем раскрывался парашют, и, когда до земной поверхности оставалось несколько километров, его вместе с капсулой должен был поймать транспортный самолёт с помощью буксируемой за ним специальной сетки. Успешно поймать спускаемую капсулу удалось лишь с четырнадцатой попытки в августе 1960 г. Этому спутнику удалось заснять более 1,5 млн. квадратных километров территории СССР и социалистических стран. Выяснилось, что Советский Союз имел на боевом дежурстве всего лишь... шесть МБР [1]. Это были всё те же королёвские «семёрки». Блеф Н.С. Хрущёва был раскрыт.

Если вспомнить, что утверждали органы разведки США, американские СМИ и политики-демократы относительно «ракетного отставания» в предшествующие годы, то нетрудно понять следующее. *Американцы путём залугива-*

ния самих себя склонны к значительному преувеличению военной мощи противостоящей им стороны, если она проявляет жёсткость, твёрдость и негибкость при отстаивании своих национальных интересов, противоположных американским.

Следует напомнить, что Кеннеди активно использовал миф о «ракетном отставании» во время президентской избирательной кампании 1960 г. После его победы на выборах и прихода к власти позиция его демократической администрации быстро изменилась. Похоже, в результате ознакомления с данными разведывательных спутников новый министр обороны Роберт Макнамара уже в феврале 1961 г. заявил, что никакого ракетного отставания попросту нет [15]. Джозеф Олсоп после зимы 1960–1961 гг. неохотно признал также, что «ракетное отставание» было мифом. При этом, естественно, никакой ответственности за создание такого мифа и преднамеренное запугивание американцев он не понёс.

И в настоящее время из-за активно поддержанного США государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г., последующего возвращения Крыма в состав России на основе референдума, развязывания тупиковой гражданской войны в Донбассе американцам и натовцам свойственно преувеличение реальных антизападных намерений и возможностей Москвы.

Грубо искажая и фальсифицируя реальное положение дел, замалчивая приход к власти националистов в Киеве, геноцид и военные преступления украинской армии и формирований нацгвардейцев в отношении русскоязычного населения Донбасса и т.п., американцы и натовцы быстро сформировали концепцию «гибридной войны», которую Россия якобы проводит на Украине.

Без активной поддержки и высокой степени самоорганизованности крымчан никакого возвращения полуострова в состав РФ на основе добровольного волеизъявления никогда бы не состоялось. Без активной поддержки местного русскоязычного населения, не принявшего принудительную украинизацию, переворот в Киеве с его профашистской идеологией, растаптыванием прав человека и массовыми убийствами, не возникало бы Донецкой и Луганской народных республик и не было бы мощного вооружённого противодействия войне Киева, нацеленной на уничтожение Донбасса.

Американцы и натовцы всего этого предпочитают не замечать. Скрытая шовинистическая логика их рассуждений приблизительно следующая. Раз русские и тяготеющие к России другие народы бывшего СССР принадлежат к «сущностям низшего порядка», то самоорганизоваться они не могут. Следовательно, во всём виновата Россия и лично В.В. Путин.

На протяжении 2014 г. президент Б. Обама постоянно утверждал в отношении ситуации на Донбассе: «Несомненно, это не местное, возникшее на своей почве восстание в Восточной Украине. Сепаратисты поддерживаются, обучаются, вооружаются и финансируются Россией...» [13]. На деле были и восстания, были проведены в обеих республиках и референдумы о государственной независимости, поддержанные большинством местного населения.

«Гибридная» или «асимметричная» война, по мнению западных политиков и аналитиков, подразумевает уклонение от традиционного «полномасштабного вторжения», применение тактики «жонглирования», которая включает стимулирование повстанческого движения, секретные и специальные операции, тер-

роризм, кибернетические атаки и пропаганду. Эта новая модель действий российской армии нацелена на раскол НАТО, дестабилизацию и восстановление контроля России над восточно-европейскими соседями [7]. Считается, что Москва впервые успешно применила тактику «гибридной войны» в отношении Крыма и Донбасса.

Конечно, В.В. Путин не думал ни о каком расколе НАТО, дестабилизации восточно-европейских соседей России и т.п. В марте 2014 г. российское руководство думало, прежде всего, о спасении преимущественно этнически русского населения Крыма от насилия со стороны майданного Киева, о спасении жизни миллионов простых крымчан. И это удалось осуществить. Помогая ополченцам и жителям Донбасса, Москва стремится, в первую очередь, не допустить их физического уничтожения украинскими войсками.

Если же во всём этом Запад увидел хитроумную тактику ведения «гибридной войны», которую можно успешно применить против стран Балтии, где велика доля бесправных русских в составе населения, то, может быть, это и к лучшему. На новом этапе возродился процесс самозапугивания Запада. Но хорошо известен принцип – если нас не любят, пусть нас боятся.

Джордж Кеннан о российской истории и современный дефицит американских специалистов по России

Как было показано, Джордж Кеннан в работе Херкена выступает одним из главных действующих лиц. Следует присмотреться к его взглядам на СССР более внимательно.

Херкен даёт довольно поверхностное представление об известной «длинной телеграмме» Кеннана, которую тот послал 22 февраля 1946 г. из американского посольства в Москве. Как полагает автор, Кеннан в основном подчеркнул, что США не виноваты в резком ухудшении советско-американских отношений. По его мнению, это было неизбежно в силу того, что советское руководство изображало внешний мир крайне враждебным для оправдания своего авторитарного правления внутри страны. США должны были противостоять «советскому экспансионизму спокойно и уверенно», демонстрировать «советскому, а также несоветскому миру» успешное общество в качестве «более привлекательной, чем коммунизм, альтернативы». В конечном счёте «советский коммунизм должен был либо рухнуть под собственной тяжестью, либо трансформироваться в силу его внутренних противоречий так, чтобы перестать быть угрозой для Запада» [8, р. 31-32].

На деле Кеннан, помимо обоснованного анализа советской действительности, оторванности советской идеологии от реалий внешнего мира, сумел понять суть российской истории. «В основе невротического восприятия Кремлём мировых дел, – писал он, – лежит традиционное и инстинктивное ощущение уязвимости. Вначале это была уязвимость мирного народа-земледельца, старающегося жить на гигантской открытой равнине по соседству с воинственными кочевниками. По мере того, как Россия вступала в контакт с экономически развитым Западом, к этому добавился страх перед более компетентными, более могущественными, более высокоорганизованными обществами. Но этот последний вид уязвимости

сильнее беспокоил российскую власть, чем русский народ потому, что правители неизменно чувствовали, что их руководство было архаичным по форме, хрупким и неестественным психологически, неспособным выдержать сравнение или контакт с политическими системами западных стран. По этой причине они всегда боялись иностранного проникновения, прямого взаимодействия между западным и их миром, боялись того, что могло бы случиться, узнай русские правду о внешнем мире или иностранцы о нас. И они научились обеспечивать безопасность только путём настойчивой и смертельной борьбы за полное уничтожение враждебной державы и никогда путём достижения соглашения или компромисса с ней» [14]. Всё абсолютно верно сказано о российской истории и ощущении постоянной уязвимости российской власти.

Прав Кеннан был и в том, что марксизм в его жестоком ленинском варианте обрёл благоприятную почву «только на этой земле, которая никогда не знала дружественных соседей или какой-либо настоящей терпимой системы разделения властей, как внутренней, так и внешней...». «После установления большевистского режима, – писал он, – марксистская догма... стала замечательным обоснованием чувства уязвимости, которое воздействовало на большевиков даже больше, чем на их предшественников – российских царей. В этой догме с её альтруистической основной целью они нашли оправдание своему инстинктивному страху перед внешним миром; диктатуре, без которой они не знали, как править; жестокостям, от которых они не осмеливались отказаться; жертвенности, которую они требовали от народа» [14].

Следует подчеркнуть, что Кеннан был одним из немногих высококвалифицированных американских специалистов по Советской России. Он сумел понять причины многовекового чувства внешней уязвимости российских правителей и то, что внешнеполитические страхи и политика коммунистического руководства СССР стали логическим продолжением курса его дореволюционных предшественников, несмотря на идеологическую непримиримость тех и других.

Показательно, что в качестве одной из мер противодействия СССР он предложил обучить американскую общественность «реальностям российской ситуации». «Я не могу преувеличить значение этого. Пресса в одиночку, – писал он, – с этим не справится. За дело должно взяться, в основном, правительство, которое в силу необходимости является более опытным и осведомлённым по практическим проблемам... Я убеждён, что в нашей стране сегодня было бы гораздо меньше истеричного антисоветизма, если бы реальности этой ситуации были лучше поняты нашим народом. Нет ничего опаснее или ужаснее неосведомлённости...» [14]. *И сегодня это размышление Кеннана полностью сохраняет свою актуальность. Самое главное, что в настоящее время политические элиты и СМИ США и европейских стран попросту не желают знать «реальности российской ситуации».*

Заслуживает внимания приводимая Херкеном оценка, данная Кеннану его начальником Авереллом Гарриманом, в то время американским послом в СССР. Последний утверждал, что Кеннан «человек, который понял Россию, но не понимал Соединённых Штатов» [8, р. 38].

На «длинную телеграмму» и аналитические способности автора обратил внимание в начале 1947 г. новый государственный секретарь Джордж Мар-

шалл, также выпускник Принстона. Он предложил Кеннану сформировать и возглавить собственный «мозговой центр» дипломатического ведомства. Так появилась Группа планирования политики. Главной задачей ГПП стало формирование плана по оказанию экономической помощи разрушенной войной Западной Европе в первую очередь с тем, чтобы не допустить к власти сильных в то время европейских коммунистических партий. План был разработан, успешно осуществлён и вошёл в историю под названием «План Маршалла».

По мере ухудшения советско-американских отношений во второй половине 1946 г. и на протяжении 1947 г. популярность Кеннана среди واشنطنской элиты начала быстро расти. В июльском номере 1947 г. ведущего внешнеполитического журнала «Форин афферс» он опубликовал свою знаменитую статью об «истоках советского поведения».

В статье Кеннан, в частности, написал, что «главным элементом любой политики Соединённых Штатов в отношении Советского Союза должно быть долговременное, терпеливое, и одновременно твёрдое и бдительное сдерживание экспансионистских устремлений России» [10]. При этом советская дипломатия, с одной стороны, была чувствительна по отношению к противостоящей ей силе, была готова идти на уступки, если ощущала мощь этой силы. С другой стороны, ей нельзя было нанести поражение с помощью одной победы. Ей можно было эффективно противодействовать не с помощью спорадических действий, а только путём проведения разумной долговременной политики, не менее упорной, разнообразной и умелой, чем политика самого Советского Союза [10]. Кеннан предполагал тогда, что потребуется 10–15 лет для эффективного сдерживания СССР, а потом можно будет начать договариваться с ним.

Он подчёркивал, что США должны проводить «политику твёрдого сдерживания, нацеленную на неизменное противодействие русским с помощью контрсилы в любом месте, где они демонстрируют посягательство на интересы миролюбивого и стабильного мира» [10].

Вполне можно согласиться с Херкеном в том, что термин «сдерживание» стал своеобразной «визитной карточкой» Кеннана и определил содержание внешней политики США в отношении СССР на весь период «холодной войны» [8, р. 40].

К сожалению, в настоящее время говорить о наличии в администрации Обамы квалифицированных специалистов по России не приходится. Наиболее знающий специалист, хорошо понимавший историю России XX столетия, профессиональный дипломат, первый заместитель государственного секретаря, бывший посол США в нашей стране Уильям Бернс покинул администрацию и вышел на пенсию в октябре 2014 г. А специалистов уровня Кеннана в XXI веке вообще не появилось.

Несмотря на вполне успешную политику «перезагрузки» во время первого срока президентства Б. Обамы, для его внешнеполитической команды также характерно дремучее невежество в отношении нашей страны. Так, во время выступления в Таллине 3 сентября 2014 г. он, в частности, заявил: «Но, если оглянуться назад на времена царей, то попытки вернуть земли, утраченные в XIX столетии, точно не являются способом обеспечить величие России в XXI веке» [12].

Одной этой фразой президент США и его внешнеполитические советники продемонстрировали полное невежество в отношении истории нашей страны. Они не знают, что с конца XV века, со времён правления первого «государя всея Руси» Ивана III и до начала XX века, т.е. на протяжении более чем четырёх столетий, Россия непрерывно территориально расширялась и превратилась в самое большое по территории государство мира.

Не понимают они и ощущения внешней уязвимости, которое свойственно и нынешнему российскому руководству и которое столь убедительно обосновал Кеннан. Кстати, это ощущение сегодня в немалой степени определяет политику Москвы в отношении Киева.

И уж наиболее убедительным подтверждением внешнеполитической безграмотности администрации и Госдепартамента стала деятельность Дженнифер Псаки – представителя дипломатического ведомства по связям с прессой на протяжении 2014 г. и в первые месяцы 2015 г. Нет необходимости напоминать её многочисленные заявления и комментарии, не имевшие ничего общего с реальностью [9, 11]. Она дискредитировала американскую дипломатию не только перед вашингтонским репортёрским корпусом, но и перед всем миром. Тем не менее, её не только не уволили, но она получила ещё и должностное повышение в рамках президентского аппарата.

Без преувеличения можно сказать, что по сравнению с временами «холодной войны» уровень понимания России среди американских экспертов и политиков значительно снизился.

Жертвы «холодной войны» среди вашингтонской элиты и её дезинтеграция

Содержание монографии Херкена, помимо прочего, свидетельствует о том, что противоборство с «коммунизмом» для вашингтонской элиты было психологически очень напряжённым делом. Воскресные вечеринки в Джорджтауне десятилетиями служили эффективным способом снятия психологического стресса. Но люди с неуравновешенной психикой всё равно не выдерживали.

Филиппу Грэму с супругой в 1950-е – начале 1960-х годов удалось создать мощную газетную империю. Еженедельник «Тайм» высоко оценил его как деятеля, сумевшего реализовать «американскую мечту». Тем не менее, он периодически впадал в состояние глубокой депрессии, лечился в психиатрических клиниках, по полгода отсутствовал на рабочем месте [8, р. 210-213]. В январе 1963 г. на одном из публичных торжественных мероприятий произошёл серьёзный нервный срыв, после чего он в очередной раз был помещён в психиатрическую лечебницу [8, р. 289]. 3 августа 1963 г. Грэм отпросился у врачей, поужинал с супругой, а затем застрелился в ванной комнате своего загородного дома [8, р. 290]. Газетную империю возглавила Катарин Грэм.

Фрэнк Визнер, руководитель Службы координации политики ЦРУ, занимавшейся тайными и подрывными операциями против «советского блока» в конце 1940-х и на протяжении 1950-х годов также страдал прогрессирующими психическими расстройствами. Большим нервным потрясением для него стало подавление Советским Союзом антикоммунистического восстания в Венгрии осенью 1956 г., тогда он начал вести себя неадекватно [8, р. 225]. Постепенно

его отодвинули от руководящей деятельности и перевели на консультативную работу. Визнер также неоднократно подвергался психиатрическому лечению, включая электрошоковую терапию [8, р. 229-231]. После очередного приступа безумия 29 октября 1965 г. он застрелился [8, р. 310].

Президента Джона Кеннеди также можно отнести к элитным жертвам «холодной войны». Наиболее распространённая неофициальная версия его убийства заключается в том, что оно было организовано ЦРУ и осуществлено руками кубинцев-эмигрантов. Это была месть за то, что весной 1961 г. он отказался силой поддержать подготовленное ЦРУ ещё при Д. Эйзенхауэре вторжение на Кубу военизированных формирований кубинцев-антикастровцев, которые были разгромлены. Затем Кеннеди уволил руководство разведывательного ведомства, включая директора Аллена Даллеса, что крайне негативно было воспринято в ЦРУ.

Война во Вьетнаме и «Уотергейт» в значительной мере способствовали распаду «джорджтаунского сообщества». Вначале вашингтонская элита, как пишет Херкен, активно поддержала эскалацию войны, которую президент Л. Джонсон начал весной 1965 г. Затем, по мере нарастания в США мощного антивоенного движения, она изменила отношение к войне на прямо противоположное. Лишь Джозеф Олсоп, вопреки всем, до окончательного падения Южного Вьетнама весной 1975 г. поддерживал войну «до победного конца». Он стал своего рода изгоем среди вашингтонской элиты, его передовицы утратили былую популярность. Его стали называть «суперястребом американской журналистики» [8, р. 311-330, 337, 342-343].

В июне 1970 г., в разгар вьетнамской войны, в одном из номеров еженедельника «Ньюсуик», бывшего одной из частей газетной империи Грэмов, Стюарт Олсоп написал интересную статью «Дезинтеграция элиты». Херкен приводит выдержки из неё. Олсоп писал, что англосаксонская, протестантская элита, обучавшаяся в восточных университетах «Лиги плюща», «умирает и, может быть, уже мертва». Процесс начался во времена «Великой депрессии» и, вероятно, завершается в результате войны во Вьетнаме. Главная проблема заключалась не столько в потере элиты, сколько в отказе общества от ценностей истеблишмента, в утрате общественного доверия к институтам, которые создала элита, включая федеральное правительство. Стюарт писал: «Элита, которая утратила уверенность в себе, вскоре перестаёт быть элитой. Вьетнам завершил процесс подрыва самоуверенности белого, англосаксонского, протестантского истеблишмента» [8, р. 352-353]. Действительно, война во Вьетнаме, которую вначале «восточный истеблишмент» активно поддержал, закончилась полным провалом.

В 1971 г. выяснилось, что Стюарт Олсоп болен лейкемией. Он периодически лечился в клиниках, где старший брат Джозеф давал ему свою кровь для переливания. Одновременно Стюарт продолжал писать статьи для еженедельника «Ньюсуик» [8, р. 349-351]. Он скончался 26 мая 1974 г. в возрасте 60 лет; на похоронах присутствовало более 700 человек. Лондонская «Таймс», как пишет Херкен, охарактеризовала его как «одного из последних представителей восточного, англофильского истеблишмента, который возглавил обретение Соединёнными Штатами атлантической роли после Второй мировой войны» [8, р. 367].

Из всех главных героев Херкена наибольшими долгожителями оказались постоянные идейные противники Нитце и Кеннан. Нитце умер в возрасте 97 лет в октябре 2004 г., Кеннан дожил до 101 года и скончался в марте 2005 г. [8, р. 383].

Известно, что «Вашингтон пост» во главе с Катарин Грэм сыграла большую роль в раскручивании уотергейтского скандала и в конечном счёте политическом низвержении главного архитектора политики разрядки международной напряжённости с американской стороны – президента-республиканца Ричарда Никсона. В августе 1974 г. он вышел в отставку под угрозой неминуемого импичмента.

Как пишет Херкен, после «уотергейта» Джо Олсеп и Катарин Грэм убедились, что вечеринки в Джорджтауне утратили свою былую притягательность и политическое значение. Несмотря на то что «Вашингтон пост» поддержала демократов в президентской избирательной кампании 1976 г., члены новой демократической администрации Джимми Картера игнорировали приглашения Грэм побывать у неё на приёмах. Эту же линию продолжила и последующая правоконсервативная республиканская администрация Рональда Рейгана [8, р. 386]. Данные обстоятельства стали лишним подтверждением утраты вашингтонской элитой своего бывшего могущества и влияния.

Автор также сообщает, что газетная империя Грэмов рухнула. Из-за появления Интернета она стала убыточной. В 2010 г. сын Ф.и К. Грэм Дональд продал еженедельник «Ньюсуик», а в 2013 г. была продана и «Вашингтон пост» [8, р. 388]. Показательно, что в настоящее время «Ньюсуик» стал грубым антироссийским изданием, авторы статей которого не претендуют даже на подобие объективности.

Интересно также и то, что, поскольку Конгресс идейно и политически разделён по партийной линии, немногие законодатели, как пишет Херкен, поддерживают дружеские отношения с членами другой партии. Вместо представителей разведки, дипломатов и журналистов сегодня дорогие особняки Джорджтауна занимают лоббисты и руководители корпораций [8, р. 388].

Завершая размышления над монографией Херкена, стоит ещё раз напомнить следующее. *Во-первых, сравнение времён «холодной войны» с современностью показывает, что, несмотря на кардинальное изменение мирового порядка после крушения «коммунизма», политическая элита США по-прежнему воспринимает внешний мир в манихейском духе «общемировой борьбы сил добра и зла». Себя американцы, естественно, относят к «общемировому добру», а противоположную сторону, включая Россию, к «глобальному злу».*

Во-вторых, Вашингтону по-прежнему свойственно значительное преувеличение антизападной направленности внешней политики России и её военной мощи в ситуации, когда Москва жёстко отстаивает свои национальные интересы, противоположные американским и европейским.

В-третьих, современной политической элите США свойственно большое невежество в отношении нашей страны, незнание нашей истории, непонимание нашего национального менталитета. Специалистов по России такого высокого уровня, как Джордж Кеннан, вообще нет. Это чревато новыми осложнениями российско-американских отношений, новыми грубейшими просчётами политики Вашингтона в отношении Москвы.

Список литературы

1. Вопросы истории – Программа «Корона». 27.04.2009. Available at: <http://ru-history.livejournal.com/1810436.html> (accessed: 12.06.2015).
2. Самуйлов С.М. О кардинальном изменении политики США в отношении России // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2015, № 1, с.21–38. [*Samuylov S.M.* On Cardinal Change of U.S. Policy Towards Russia // USA ❖ Canada. 2015, No 1, p. 21-38].
3. Современная внешняя политика США. Отв. ред. Г.А. Трофименко. В 2-х томах. Т. 1. М.: Наука. 1984. – 462 с. [The U.S. Contemporary Foreign Policy. Ed. by G.A. Trofimenko. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1984. 462 p.]
4. Современная внешняя политика США. Отв. ред. Г.А. Трофименко. В 2-х томах. Т. 2. М.: Наука. 1984. – 479 с. [The U.S. Contemporary Foreign Policy. Ed. by G.A. Trofimenko. In 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1984. 479 p.]
5. Barack Obama's UN General Assembly Speech in Full. 23 September 2009. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2009/sep/23/barack-obama-un-speech> (accessed: 06.10.2013).
6. Full Text of Barack Obama's Speech to the UN General Assembly. 24.09.2014. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/11119048/Full-text-of-Barack-Obama-speech-to-the-un-General-Assembly.html> (accessed: 20.10.2014).
7. *Grose Thomas*. Putin's Army Built to Reassert Russian Influence in a Modern World. 11.03.2015. Available at: <http://www.usnews.com/news/articles/2015/03/11/Vladimir-putins-army-built-to-reassert-russian-influence-in-a-modern-world> (accessed: 18.06.2015).
8. *Herken Gregg*. The Georgetown Set: Friends and Rivals in Cold War Washington. New York: Alfred A. Knopf, 2014. 494 p.
9. Jen Psaki – symbol of Obama's administration and its weak policy. 29.05.2014. Available at: http://sputniknews.com/voiceofrussia/2014_05_29/Jen-Psaki-symbol-of-Obamas-administration-weak-foreign-policy-1625/ (accessed: 28.06.2015).
10. *Kennan G*. The Sources of Soviet Conduct (1947). Available at: <http://www.historyguide.org/Europe/kennan.html> (accessed: 25.06.2015).
11. *Radia Kirit*. Russia Obsesses Over State Department Spokeswoman. 21.06.2014. Available at: <http://absnews.go.com/blogs/politics/2014/06/russia-obsesses-over-state-department-spokeswoman/> (accessed: 28.06.2015).
12. Remarks by the President Obama to the People of Estonia. 03.09.2014. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/03/remarks-president-obama-people-estonia> (accessed: 28.06.2015).
13. Statement by the President. 28.08.2014. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/08/28/statement-president-0> (accessed: 15.06.2015).
14. Telegram: 861.00/2-2246. The Charge in the Soviet Union (Kennan) to the Secretary of State. Secret. Moscow. 22.02.1946. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/coldwar/documents/episode-1/kennan.htm> (accessed: 25.06.2015).
15. *Thielmann G*. The Missile Gap Myth and Its Progeny. 03.05.2011. Available at: http://www.armscontrol.org/act/2011_05/Thielmann (accessed: 23.06.2015).

The Washington Elite During Cold War, and Present Time

(USA ❖ Canada Journal 2016, No. 5, p. 31-52)

Received: 10.07.2015.

SAMUYLOV Sergey Mikhaylovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebnny per., Moscow, 121069, Russian Federation (fpcenter@rambler.ru).

In the article a new book by professor Herken is critically estimated. On the basis of comparison of some the cold war stories with modern time it is argued, that, despite cardinal change of world order after collapse of communism, some important features of American political elite have been preserved. These are simplistic, black and white perception of Russia, big exaggeration of anti-western intentions and power of our country. Moreover it is substantiated that in comparison with the past the level of understanding of Russia by modern U.S. leadership demonstrates a significant fall.

Keywords: *cold war, Georgetown, eastern establishment, black and white perception of world, missile gap, exaggeration, Ukrainian crisis, foreign policy's ignorance.*

About the author:

SAMUYLOV Sergey Mikhaylovich, Doctor of Sciences. (History), head of the Center for U.S. Foreign Policy Mechanism Studies.